

A nighttime photograph of a city street. The scene is dark, with buildings silhouetted against a black sky. A bright, circular light source, possibly the moon or a street lamp, is visible in the upper center. Several windows in the buildings are illuminated from within, casting a warm, yellowish glow. In the foreground, the bare branches of trees are visible, some of which are lit from below by streetlights, creating a greenish-yellow glow. The overall atmosphere is quiet and somewhat mysterious.

ИРИНА КАЛИТИНА

МНОГОЛИКИЙ
ЗАМАНЧИВЫЙ
ГОРОД

16+

Ирина Калитина

Многоликий заманчивый город

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Калитина И.

Многоликий заманчивый город / И. Калитина — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Любимое занятие Аси - смотреть сериалы типа «Улицы разбитых фонарей»,
её мечта - уехать из родного посёлка в Петербург, она не знает, что у большого
города много лиц, и это не только достопримечательности или полицейские

Ирина Калитина

Многоликий заманчивый город

Мама называла их посёлок: «Мухосранск». Работала в ларьке на бензозаправке, познакомилась с дальнобойщиком и «умотала» с ним в большой город на Урал. Иногда присылала немного денег на содержание Аси.

Они с мамой – будто две дочери у бабушки, разница в возрасте меньше шестнадцати лет. Ася – ошибка маминой молодости или детства. Она тоже мечтала уехать из посёлка, но не в любой город, а в тот, где снимался сериал «Улицы разбитых фонарей». Смотрела кино и, словно, бродила по красивым мостам, широким проспектам, по набережным, заглядывала во дворцы и в обшарпанные дома с исписанными стенами лестничных клеток и тёмными дворами-колодцами.

«В Питере живут прекрасные люди, особенно полицейские», – была уверена Ася, а про преступников не думала.

«Напрягаться» в школе ей было «лениво», со своими внешними данными надеялась обойтись без высшего образования, хорошо, что мама «ошиблась» не с кем попало, а с первым красавцем Мухосранска.

У её подруги Оли тоже была цель: поступить в университет Северной столицы на бюджетное место.

Оля – худенькая, бледная, маленького роста, если задумывается о грустном, левый зрачок уезжает в сторону, глаз косит с четырёх лет. «Предки» заперли её в тёмной кладовой, требовали, чтобы попросила прощения. Ася бы попросила. А Оля – нет. Когда девочку вывели на свет, глаза разъехались в разные стороны.

В выпускном классе учительница математики Зарема Магометовна сказала про Олю: «Серьёзная дэвочка. Так дэржать!»

– А Ася? – спросила бабушка.

– Её удэл: удачно выйти замуж.

Умная Зарема Магометовна томилась в одиночестве, а «глупая» Ася, не отвлекаясь на местных алкоголиков, чтобы не повторять маминой ошибки, встречалась с солдатами из воинской части, разведывая, кто из них родом из Питера. Кандидат обозначился: Лёша. На дискотеке девушка призналась ему в любви, прижалась к парню грудью, он принялся её целовать, как сумасшедший.

Перед демобилизацией сделал предложение. Ася закончила школу и вышла замуж, опередив по скорости расставания с родным посёлком Олю и других одноклассников.

Бабушка учила на прощание:

– Свекровь сразу назови мамой, убирай в квартире, мой полы, стирай, чтобы угодить ей и закрепиться на новом месте.

Пока ехали в поезде, Лёша смотрел на Асю, счастливый от того, что может целовать красавицу всю жизнь на законных основаниях, а у Аси в голове мелькали картинки Питера: Петропавловская крепость, Зимний дворец, Невский проспект, обаятельный Волков и надёжный Соловец.

Жильё мужа разочаровало девушку, слишком далёко находилось от центра и здания были похожи между собой, как в посёлке, который она покинула.

Мать Лёши не умерла от радости, когда сын представил ей невесту из далёкого края. Хлопая большими серыми глазами, девочка, с торчащей вперёд грудью и прочими рельефными «формами», бодро произнесла:

– Здравствуйте, мама.

Приняли. Свекровь увела сына вглубь квартиры.

– Здесь будет ваша спальня, лопух, – услышала Ася, Лёша не ответил.

«С новой мамой нужно дружить», – отметила про себя молодая жена.

Лёша устроился на работу по укладке керамической плитки – специальности, которую освоил в колледже. Ему нравилось самому придумывать композицию. Отросшие волосы он собирал в резинку под затылком и чувствовал себя почти художником.

Его мать вкалывала с утра до ночи, работая медсестрой в поликлинике, делая уколы на дому и ухаживая за пожилыми людьми. Один пациент, в качестве оплаты, оставил ей комнату в коммунальной квартире старого дома недалеко от набережной, которую часто показывали в фильмах про ментов.

– Зарабатывайте деньги, чтобы продать комнату и купить однокомнатную квартиру. На это есть два года, – распорядилась свекровь.

Ася не поняла почему такие сроки, и кто будет жить в новой квартире: они с Лёшей или «мама», которая принялась учить невестку ставить уколы, но с ними вышел «облом». Медсестра показала Асе ампулы с лекарством, по два кубика каждая, и велела ввести пять кубиков, Ася заполнила шприц содержимым всех пяти ампул.

– Нет уж, от греха подальше, – пробормотала свекровь.

Идея ухаживать за лежачими больными тоже провалилась: Асю стошнило, когда вытаскивала судно из-под парализованного старика, выяснилось, что она беременна.

Лёше нравилась Ася без токсикоза и головокружений, но против ребёнка возражать не стал. «Мама» настаивала на том, что заводить детей рано.

– Квартиру-то не купили, – второй раз услышала Ася и снова осталась в недоумении.

Лично ей ребёнок, вообще, не был нужен, но бабушка по телефону советовала оставить, он поможет «закрепиться» в городе.

Поздравить с рождением Светочки пришла Оля, закончившая к этому времени первый курс математического факультета по какой-то заумной специальности, представила «своего» парня, однокурсника. Ольга – ростом метр пятьдесят, поклонник не на много выше. Лилипут в огромных очках с толстыми линзами задирает голову, пыжился, пытался показать, что умнее всех.

– У него собственная квартира в Питере, – прошептала Оля.

«Это единственное достоинство, больше ни одного», – посочувствовала подруге Ася.

Светочке исполнилось семь месяцев, когда её маме довелось узнать, что не всё так просто в семье, право жить в которой, она завоевала, прижавшись грудью к стеснительному солдатику. Вернулся из заключения старший брат Лёши, отсидел срок за попытку убийства: прострелил женщине глаз на почве ревности. Родственники его называли не Юра, а Юрка или «Долгоносый».

– Только отдохнули немного, – прошептала свекровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.